

Ван Дайнянь только почувствовал шок в сердце, и плохое предчувствие вспыхнуло в его сознании.

"Малыш, разве ты не использовал всю свою силу раньше?"

Столкнувшись с головоломкой Ван Дайняня, Чжан Хэн не объяснил, а решил ответить ему практическими действиями.

"Дядя Ван, лови!"

"Я бросаю только один удар!"

Тело Чжан Хэна было слегка согнуто, его тело было похоже на жесткий лук, и он вырвался в тот момент, когда звук ударил по земле, настолько быстро, что Ван Дайнянь даже не взглянул на него.

Ван Дайнянь только почувствовал, как тень проходит мимо, и даже не дал ему реакции, лицо Чжан Хэна появилось перед ним, а затем покалывающие боли в животе.

Он посмотрел вниз на кулак на животе, а также на Чжан Хэна, который стоял перед ним с улыбающимся лицом, и медленно упал в шок.

Под рингом все тренеры стоят в мертвой тишине.

Скорость кулака Чжан Хэна только что была настолько высокой, что они даже не заметили остаточной тени, не говоря уже о том, что видели ее отчетливо.

"Это..... Это все еще человеческая скорость?"

"Нет, я не знаю, и я не знаю, спрашиваете ли вы!"

"Этот ребенок - монстр?"

Когда люди смотрели на Чжан Хэна, который улыбался на сцене более чем слегка, было очень трудно подавить шок в его сердце.

Очень больно.

Настоящая боль, исходящая из живота, сказала Ван Дайнянь, что он проиграл, потерпел поражение сверх меры.

Ему никогда не приходило в голову, что то, что должно было бы стать соревнованием по воспитанию подрастающего поколения, обернется его собственным поражением.

"Дядя Ван, сдавайся!"

Чжан Хэн сделал шаг назад и почтительно обнял кулак.

Чжан Хэн не использовал слишком много силы, просто хороший захват, достаточно, чтобы победить дядю Ван.

Живот Ван Дайняня постепенно рассеялся, он встал, посмотрел вверх и вниз на Чжан Хэна, перед тем как вздохнуть ползвук: "Я старый, не такой старый, как вы, молодые люди, старые и старые".

Ван Дайнянь прижал кулак к Чжан Хэну, затем вышел со сцены и сказал младшей сестре у стойки регистрации: "Как видите, он выиграл этот конкурс, так что пусть идет на собеседование, когда придет босс".

Девушка на ресепшене оторвалась от шока и робко кивнула: "Я.....". Я знаю".

Но шок в ее глазах все равно ничуть не уменьшился, и она просто не могла поверить, как костлявое тело Чжан Хэна взорвалось с такой мощной силой.

Это мастер боевых искусств?

Чжан Хэн ушел со сцены, толпа все вместе уступила дорогу, по их мнению, Чжан Хэн, победивший дядю Вана, был здесь самым сильным человеком, пока он проходил собеседование с боссом, он был здесь вторым старшим тренером.

Для по-настоящему сильного человека, эта группа тренеров, живущих на силе, естественно, уважительна.

Никто не спешил беспокоить Чжан Хэна, пока он сидел сбоку с журналом и смотрел.

Журнал также является своеобразной книгой, или чтобы передать время для Чжан Хэна.

Время вскоре подошло к полудню, и завязанный узлом белый BMW также подъехал к Юнь Ли Гим, а вскоре из машины спустилась красивая девушка.

Ее кожа была очень белая, а глаза сверкали светом, на ней было светлое белое платье, мужчины не могли не чувствовать себя падающими.

Однако, когда Чжан Хэн увидел женщину, журнал в его руке упал прямо на землю, и весь человек чуть не упал со стула.

Это та же самая женщина, которая помогла ему и заставила его считаться гостем пайо его сестры Юн Ю.

Как она сюда попала? Пойдешь в спортзал?

Подобно тому, как Чжан Хэн был озадачен, Линь Цян, который служил ему рядом с ним, вдруг встал и приветствовал Юнь Юя, "Хороший полдень, босс".

Юнь Юй схватил его, разозлился и, даже не глядя на Чжан Хэна, подошел к стойке регистрации.

"Пусть интервьюер придет ко мне в офис."

Маленькая девочка у стойки регистрации сказала по прямой: "Да, босс".

После того, как Юнь Юй ушел, младшая сестра у стойки регистрации помахала Чжан Хэну, жестикулируя, чтобы он подошел.

Глаза Чжан Хэна впали в шок после того, как увидели ту сцену раньше.

Не может быть, тот, кто выглядит как леди, здесь босс?

Такая богатая женщина для этого?

Чжан Хэн понял, что он все больше и больше забывает о том, что думают женщины.

"Это твой босс?" Чжан Хэн снова сказал с уверенностью.

Девушка на ресепшене дала Чжан Хэну пустой взгляд и засмеялась: "Конечно, так и есть! Если ты хочешь преследовать нашего босса, ты должен много работать".

Углы рта Чжан Хэна дёргались, и он не ответил на этот вопрос у младшей сестры на стойке регистрации.

"Ну, не разговаривая с тобой, пойдем со мной, я отведу тебя в офис босса."

Чжан Хэн на самом деле не хотел встречаться с этой женщиной, но ему самому сейчас не

хватало денег, так что он мог пойти на встречу только с той женщиной по имени Юнь Юй с твердой головой.

Вскоре Чжан Хэна отвезли в офис Юнь Юя.

"Тогда идите, пожалуйста...."

Юнь Юй подняла голову и сказала, но она замерла, когда была только на полпути.

Когда я увидел его в первый раз, он был человеком, которого она не могла не узнать, и его арестовали по ошибке, потому что он был достаточно добр, чтобы помочь ему.

"Это ты?" Облачная дорога-сюрприз.

Горькая улыбка появилась на углу рта Чжан Хэна. "Госпожа Юн, прошло много времени, я не ожидал увидеть вас снова в этой ситуации."

Лицо Юнь Юя тоже было немного странным, она помахала рукой и подала сигнал младшей сестре у стойки регистрации, чтобы она ушла.

Где бы младшая сестра посмела остаться надолго, увидев, как Чжан Хэн, казалось бы, знает своего босса, она, естественно, зашла так далеко, как только могла.

После того, как младшая сестра за стойкой регистрации ушла, Юнь Юй на этот раз спросил: "Как ты сюда попал?".

Сказав это, Юнь Юй отреагировал: "Это ты пришёл на работу старшего тренера? Ты победил дядю Ванга?"

Чжан Хэн тоже не боялся жизни, он сел напротив Юнь Юя и кивнул: "Эн, случайность лучше чипсов".

Глаза Юнь Юя мерцали от удивления, но она хорошо знала силу дяди Вана, могущественный дядя Ван на самом деле проиграл парню перед ним?

Но, подумав об этом, она была освобождена, вероятно, потому, что дядя Ван думал, что мальчик был хорош и намеренно дать ему несколько рук, что позволило ему выиграть по счастливой случайности.

"Ну, это то, что я знаю". Облачный дождь кивнул и впал в глубокое раздумье. На самом деле, у нее нет недостатка в тренерах, и одного старшего тренера на самом деле достаточно.

Если бы это был кто-то другой, он бы не захотел старшего тренера, если бы это был кто-то более сильный, чем дядя Ван.

Но этот человек перед нами другой, он сам однажды заставил его быть арестованным, в его сердце все еще есть какой-то стыд, хотя в прошлый раз она играла с большинством ингредиентов, но, несомненно, однажды она посадила Чжан Хэна.

"Я мог бы нанять тебя в качестве старшего тренера, но из-за ресурсов, я не могу нанять тебя в обычное время."

Юнь Юй на минуту задумался, а потом сказал: "Давай изменим ситуацию и завербуем тебя на неполный рабочий день, чтобы я мог устроить тебя и дядю Ван на работу в шахматном порядке".

Изначально Чжан Хэн намеревался работать неполный рабочий день, и, услышав слова Юнь Юя, естественно кивнул.

"Я должен был быть на полставки, и это к лучшему."

"Изначально на полставки?" "Облако и Дождь" был удивлен, "Тогда я удивляюсь, где работает господин Чжан? Зарплата слишком низкая?"

Чжан Хэн покачал головой: "Не совсем, эта работа великолепна, просто что-то случилось недавно и немного тесновато".

Юнь Юй кивнул с пониманием: "Так что, как насчет этого, сначала я предложу тебе месячную зарплату, но, как условие, ты должен набрать для меня трех стажеров в течение месяца, как насчет этого?"

Чжан Хэн на мгновение взвесил его, а потом пообещал на одном дыхании: "Хорошо, без проблем".

Сразу после этого двое мужчин подружились и подписали трудовой договор.

После того, как все было сделано, Юнь Юй не оставался долгое время, и, дав отчет по этому вопросу, он поспешил уйти.

И Чжан Хэн тоже ушел с зарплатой в пять тысяч долларов, ему еще нужно было отремонтировать стену, но времени на это не было.

И он работает по четыре часа в день с 6 вечера до 10 вечера, это всего лишь сумма за полдня.

После того, как Чжан Хэн, который собрал пять тысяч, непосредственно нашел строительную компанию, чтобы они могли разобраться с большой дырой в его доме, он направился к провинциальной библиотеке.

У Чжан Хэна теперь была болезнь, которая была тяжелой для людей, которые не читали, и вместо того, чтобы позволить ему остаться дома и иметь нервный срыв, он должен был пойти в библиотеку и читать.

Однако, как только он подошел к двери провинциальной библиотеки, Чжан Хэн услышал то, чего он не ожидал.

"Юн Хань, советую тебе уступить должность администратора моему брату".

"Лю Чживен, тебе не нужно мечтать, пока Чжан Хэн рядом, я не откажусь от этой должности."

"Чжан Хэн?" Лю Чживен хладнокровно засмеялся: "Боюсь, что теперь его уже нет, сознательно через пару дней его соседи заметят всю вонь, исходящую из его дома".

Лицо Юнь Хана изменилось: "Лю Чживен, что ты имеешь в виду?"

Лю Чживен пожал плечами: "Что еще значит "буквально"?"

Лицо Лю Чживеня изменилось, как он мрачно сказал: "Юнь Хань, я потерял терпение, я оставлю слова здесь, эта позиция, независимо от того, кому ты ее даешь, пока это не мой брат, я найду способ заставить его исчезнуть".

"Помните, Чжан Хэн - первая жертва."

Лицо Юнь Хана было ашеном, и он смиренно рычал: "Лю Чживен, это убийство, это противозаконно!"

"Подать на меня в суд?" Лю Чживен простудился: "У вас есть доказательства? Только моими словами, Юн Хань, ты еще слишком молода, чтобы сражаться со мной! Я все-таки посоветовал тебе посетить дом Чжан Хэна, похоже, тела уже остыли, да?"

Ян Цзяси тоже была бледной, как она могла не подумать, что кто-то, кто работал с ней всего несколько дней, просто умрет вот так?

"Нет, Лю Чживен, ты, должно быть, лжешь, как ты посмел кого-то убить."

Холодно взглянув на Ян Цзяси, угол рта Лю Чживеня приподнял намек на насмешку.

"Убийство"? Пока нет доказательств, я никого не убью!"

"Женщины, вы слишком нежны!"

Лю Чживен помахал рукой, повернулся и ушел.

"Подумай об этом, продолжать ли вербовку и ждать, пока его убьют, или отдать должность моему брату".

Юнь Хань укусила ее нижнюю губу смертельно, как она могла не подумать, что Чжан Хэн, который вчера еще смеялся вместе с ней, ушел вот так.

"Лю Чживен, я точно разоблачу твою уродливую рожу!"

Лю Чживен, который только что подошел к воротам, дал кусок своего тела и повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Хань, внезапно показав клочок смеха.

"У тебя не будет такого шанса, когда-нибудь ты полюбишь моего брата, как Лю Цин! Всем трем вашим дочерям из семьи Лю суждено стать женщинами нашей семьи Лю".

"Правда! Но почему я думаю, что это невозможно?"

Услышав надменные слова Лю Чживэня, Чжан Хэн уже не мог удержаться и вошел с расстояния всего в несколько сантиметров от двери Лю Чживэня, стоя перед Лю Чживэнем и молча смотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/906809>